

FIDE ET DIFFIDE¹:

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ АРХАИЧЕСКАЯ КЕРАМИКА
В СОБРАНИИ ГМИИ им. А. С. ПУШКИНА, ИЛИ
К ВОПРОСУ О РЕАТТРИБУЦИИ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ²

FIDE ET DIFFIDE:

ANCIENT EGYPTIAN ARCHAIC POTTERY IN THE COLLECTION
OF THE PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS, OR TO THE
QUESTION OF MUSEUM OBJECTS' REATTRIBUTION

© 2022 **Светлана Евгеньевна Малых**

кандидат исторических наук; участник научного коллектива по проекту РФФ 19-18-00369-П, Исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; Москва, Россия malyh2002@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-2077-7285

Svetlana E. Malykh

PhD (History); member of the academic group for the RSF project 19-18-0369-П, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia
malyh2002@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2077-7285

- 1 «Fide et diffide» («Верь и не доверяй») — стандартная латинская надпись на западноевропейских эмблемах Нового времени, см., например: [Vistarini, Cull, 1999, p. 583].
- 2 Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 19-18-00369-П «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников).
The article was prepared with the support of the grant no. 19-18-00369-П (“The Classical Orient: Culture, worldview, the tradition of studying in Russia (based on materials from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts and archival sources)”) of the Russian Science Foundation.

В статье анализируются три керамические миски, приобретенные В. С. Голенищевым в Египте и входящие в собрание ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве. Две из них прежде были датированы додинастическим временем, третья — эпохой Нового царства. Однако морфологический и технологический анализ предметов, а также выявление на них идентичных гончарных меток позволяют отнести сосуды к одному погребальному комплексу и датировать их периодом Раннего царства (ок. XXX–XXVIII вв. до н. э.).

Ключевые слова: Древний Египет, Раннее царство, ГМИИ им. А. С. Пушкина, коллекция В. С. Голенищева, древнеегипетская керамика, музейное дело

Для цитирования: Малых С. Е. Fide et diffide: древнеегипетская архаическая керамика в собрании ГМИИ им. А. С. Пушкина, или К вопросу о реатрибуции музейных предметов. *Восточный курьер* / *Oriental Courier*. 2022. № 3. С. 58–65. DOI: 10.18254/S268684310023758-1

The article analyzes three ceramic bowls purchased by Vladimir S. Golenishev in Egypt and included in the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts in Moscow. Two of them were previously dated to the Predynastic time, the other to the New Kingdom. However, the morphological and technological analysis of the objects, as well as the identification of similar potmarks, makes it possible to attribute the vessels to the same burial complex and date them to the Early Kingdom (c. 30–28 centuries B.C.).

Keywords: Ancient Egypt, Archaic Egypt, Early Kingdom, Pushkin State Museum of Fine Arts, V. S. Golenishev's collection, ancient Egyptian pottery, museology

For citation: Malykh Svetlana E. Fide et diffide: ancient Egyptian Archaic pottery in the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts, or To the Question of the Reattribution of Museum Objects. *Oriental Courier*. 2022. No. 3. Pp. 58–65. DOI: 10.18254/S268684310023758-1

В запасниках Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина хранится значительное количество древнеегипетских предметов, многие из которых уже были изучены специалистами, а потому новое обращение к ним может показаться вряд ли необходимым. В то же время методы научного познания постоянно совершенствуются, и их применение может дать новые сведения о музейных памятниках, как это хорошо видно на примере трех древнеегипетских керамических сосудов I, 1a 5134, I, 1a 5870 и I, 1a 5891³, внешне, казалось бы, непримечательных.

Эти плоскодонные миски (*Илл. 1*) были приобретены В. С. Голенищевым в Египте и вошли в его древнеегипетскую коллекцию. В. С. Голенищев присвоил им номера ИГ-3982, ИГ-5865 и

ИГ-5867: разница в номерах первых двух может говорить о неодновременности покупки предметов. Относительно первого в картотеке Голенищева имеется краткая запись на французском: «3982. Terre cuite. Ecuelle ronde» («3982. Терракота. Округлая чаша»). Карточки на второй и третий сосуды были выписаны, судя по почерку, Т. Н. Бороздиной-Козьминой и содержат больше информации: «№ 5865. Блюдо из доистор. погребения в Сильсилэ»; «№ 5867. Черепок блюда из доистор. погребения в Сильсилэ».

Судя по архивным документам, Т. Н. Бороздина-Козьмина, ученица Б. А. Тураева, занималась каталогизацией, в том числе древнеегипетских сосудов, в 1912–1913 гг., еще в бытность ее работы ассистентом в «Отделении египетских и вос-

3 Автор статьи благодарит к. и. н. Ольгу Александровну Васильеву, зав. Отделом Древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина, к. иск. Ольгу Павловну Дюжеву, с. н. с. Отдела Древнего Востока ГМИИ и к. и. н. Евгению Александровну Анохину, н. с. Отдела Древнего Востока ГМИИ за предоставленную возможность изучить древнеегипетскую керамику из запасников музея, за помощь в работе с инвентарными книгами и картотекой Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А. С. Пушкина, а также за ценные комментарии.

Илл. 1. Древнеегипетские красноощенные миски I, 1a 5134, I, 1a 5870 и I, 1a 5891 из коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве (© фото и рис. С. Е. Малых)
Fig. 1. Ancient Egyptian red-polished bowls I, 1a 5134, I, 1a 5870 and I, 1a 5891 from the collection of the State Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow (© photo and drawing by Svetlana E. Malych)

точных древностей Музея Изыщных Искусств имени Императора Александра III» [Томашевич, 2003, с. 128]. В дальнейшем, фактически, став руководителем Отдела Древнего Востока музея [Томашевич, 2003, с. 130], она опубликовала статью «Глиняные сосуды и чаши архаического Египта бывшего собрания В. С. Голенищева», где упомянула один из рассматриваемых в статье сосудов: «Довольно большую и глубокую чашу представляет № 5865; это — чаша, в которой В. С. Голенищев нашел во время раскопок в Гебель-Сильсилэ череп⁴. Чаша покрыта краской, полирована. Работа хорошая» [Бороздина-Козьмина, 1926, с. 11]. Фрагмент миски ИГ-5867 в статье не упомянут.

Сведения о провенансе голенищевских предметов Т. Н. Бороздина-Козьмина получала от своего учителя — Б. А. Тураева, а тот, в свою очередь, от самого В. С. Голенищева. При ней же в 1920-х гг. в музее проводилось составление «Инвентарной книги I, 1a «Памятники искусства древнего Египта»»; этой работой занималась тогда еще практикант Л. В. Крылова [Смоленкова, 2003, с. 287], вероятно, в том числе использовавшая наработки Т. Н. Бороздиной-Козьминой. О миске I, 1a 5870 (ИГ-5865) здесь сообщается следующее: «Сосуд в форме усеченного конуса. С.[охранность] плохая. Архаич. эпоха»⁵. О сосуде I, 1a 5134 (ИГ-3982) информация по-прежнему не-

4 Этот череп также находится в коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина, инв. № I, 1a 5871 (ИГ-5866).

5 Инвентарная книга I, 1a «Памятники искусства древнего Египта». Т. 3, с. 162. В те годы в архаическую эпоху египетской истории включали как додинастический период, так и Раннее царство (см., например, [Тураев, 1913, с. 165–176]). В настоящее время к архаическому Египту принято относить время правления I–II династий, т. е. только период Раннего царства (ок. XXX–XXVIII вв. до н. э.).

удовлетворительна: «Чаша. Обожжена. Следы сглаживания»⁶.

В дальнейшем эти сосуды привлекли внимание лишь С. И. Ходжаш, многие годы возглавлявшей Отдел Древнего Востока музея и являвшейся хранителем египетской коллекции ГМИИ. В своей англоязычной книге "Ancient Egyptian Vessels in the State Pushkin Museum of Fine Art, Moscow", вышедшей малым тиражом в Балтиморе в 2005 г., она дает краткое описание сосудов без иллюстраций. Миска I, 1a 5870 (ИГ-5865) из «темно-розовой глины» отнесена к додинастическому периоду [Hodjash, 2005, p. 15–16, no. 7]; другая — I, 1a 5134 (ИГ-3982), также «темно-розовая», датирована эпохой Нового царства [Hodjash, 2005, p. 61, no. 182], т. е. на полторы тысячи лет позднее. Третий предмет — фрагмент миски I, 1a 5891 (ИГ-5867) — в каталог С. И. Ходжаш не вошел.

Внимательное изучение предметов, их глины, способа изготовления, особенностей отделки, позволяют пересмотреть атрибуцию С. И. Ходжаш. Три миски относятся к близким морфологическим типам, но отличаются глубиной и формой внутренней части венчика. Миска I, 1a 5870 более крупная и глубокая, ее венчик немного завернут внутрь (диаметр венчика 20,3 см, диаметр донца 6,3 см, высота 9,2–9,3 см); миска I, 1a 5134 немного мельче, с прямым раскрывающимся венчиком (диаметр венчика 19,8 см, диаметр донца 7,8 см, высота 6,3–6,4 см); донца обоих предметов не полностью плоские, а слегка выпуклые. Материал изделий схож: это аллювиальная среднетонкая плотная глина с большим количеством известняка, небольшой примесью слюды, растительных частиц и измельченных костей животных; у I, 1a 5870 цвет глины красно-

коричневый (2.5YR5/6⁷), у I, 1a 5134 — коричневый (5YR5/4). Можно предположить, что, хотя сосуды и не принадлежали к одной гончарной партии, они были сделаны в одной мастерской.

Третья миска I, 1a 5891, сохранившаяся в трех фрагментах, составляющих ее полный профиль, имеет ровное плоское дно, по форме напоминает сосуд I, 1a 5134, но немного глубже (диаметр венчика 20,0 см, диаметр донца 9,5 см, высота 7,5 см). Ее глина в общих чертах схожа, но отличается нюансами: содержание известняка несколько меньше, отсутствует отощитель в виде измельченных костей, а цвет изделия после обжига красный (2.5YR5/6).

Метод изготовления рассматриваемых сосудов идентичен: они были вылеплены вручную, но затем доработаны на некоем поворотном механизме, наподобие поворотного столика — прообразе ручного гончарного круга медленного вращения. Такой комбинированный способ производства керамики существовал в Египте длительное время — от Позднединастического периода (вторая половина IV тыс. до н. э.) до эпохи Среднего царства (середина XXI — начало XVIII вв. до н. э.), а, возможно, и позже [Arnold, Bourriau, 1993, p. 36–37]. Выше мы отмечали, что донца двух мисок немного выпуклые — характерный признак для сосудов эпохи Раннего царства⁸ (ок. XXX–XXVIII вв. до н. э.), вероятно, являвшийся следствием формовки этой части сосудов в неглубокой ямке в земле⁹.

Поверхность московских мисок была покрыта красным ангобом и залощена, причем внешняя сторона изделий достаточно посредственно, а внутренняя более качественно, заметными аккуратными штрихами. Манера лощения

6 Инвентарная книга I, 1a «Памятники искусства древнего Египта». Т. 3, с. 70.

7 Цвет указан по: Munsell Soil-Color Charts. 2009 Edition. Grand Rapids, 2012.

8 См. аналогичные формы донца керамических сосудов открытых и закрытых типов из гробниц протодинастических и раннединастических царей и знати в Абидосе и Саккаре: [Petrie, 1900, pl. XLII.53–54, 57, 60, XLIII.119–122; Emery, 1938, pl. 27.7, 10, 14–16, 18; Emery, 1954, p. 25, 28, 32, 36, 72–76, 165–166, fig. 6.3, 9(6.8), 12.1, 14.4, 98 (E2, E4, F3, J2, J9, J12, J13, K1); Emery, 1958, pl. 31 (E2, E4, J9), 75 (E4, F3, K1), 110 (F1), 123 (E4); Regner, 1998, S. 141–142].

9 Т. н. метод "paddle-and-ground"; подробнее о нем см.: [Arnold, Bourriau, 1993, p. 20–21].

Илл. 2. Гончарные метки на мисках I, 1a 5134 и I, 1a 5870
(фото © ГМИИ им. А. С. Пушкина и С. Е. Малых)
Fig. 2. Pottery marks on bowls I, 1a 5134 and I, 1a 5870
(photo © The Pushkin State Museum of Fine Arts and S. E. Malykh)

внутренних частей сосудов несколько отличается: у I, 1a 5870 и I, 1a 5891 штрихи располагаются перпендикулярно донцу, у I, 1a 5134 — под наклоном, как если бы в процессе лощения чашу вращали по часовой стрелке.

Важной общей чертой двух из трех рассматриваемых сосудов, не отмеченной предыдущими исследователями, является наличие знаков (Илл. 2), прочерченных на внешней

стороне мисок до обжига, по влажной глине. Знаки похожи и просты, представляют собой две параллельных черты: у I, 1a 5134 это две линии в средней части тулова, у I, 1a 5870 две коротких и немного более глубоких линии в придонной части тулова. На внешней стороне миски I, 1a 5891 после обжига был процарапан знак в виде двух треугольников, соединенных вершинами (Илл. 2); была ли на ней метка,

прочерченная до обжига, мы не знаем, так как от сосуда сохранилось меньше половины.

Исходя из того, что нанести знаки на еще необожженный сосуд мог только гончар, их традиционно идентифицировали как метки мастеров, тогда как знаки, процарапанные после обжига, — как метки владельцев [Кинк, 1976, с. 21]. Чаще всего таким способом помечали погребальный инвентарь (см., например: [Petrie, Quibell, 1896, p. 43–44]). В специальной литературе можно встретить и аналоги нашим меткам в виде двух коротких или средней длины параллельных линий, нанесенных как до, так и после обжига, например, на сосудах из додинастических погребений Нагады и Абадии, раннединастических гробниц Абидоса и Саккары, или из поселения эпохи Среднего царства в Кахуне [Petrie, Quibell, 1896, pl. LII.300, 303–304; Petrie, 1900, pl. LVIII (1463–1465); Petrie, 1901b, pl. XXIII.255; Emery, 1954, p. 79, fig. 101, no. 115; Gallorini, 1998, p. 75–76, 115]. Учитывая простоту формы знаков, легкость их нанесения на еще необожженный сосуд и, как следствие, их популярность для маркировки, несомненно стоит согласиться, что подобным образом предмет мог пометить гончар, однако это вовсе не означает, что тем самым он отмечал свою продукцию. Не следует исключать и той возможности, что гончарам могли заказывать сосуды специально для погребения конкретной персоны, и они маркировали партии сосудов заранее известного назначения. В ходе работ Российской археологической экспедиции Института востоковедения РАН в некрополе Гиза мы неоднократно сталкивались с керамическими комплексами эпохи Древнего царства, специально изготовленными для погребальных целей [Malykh, 2018, p. 63, fig. 3].

Знак в виде двух соединенных треугольников, процарапанный после обжига на миске I, 1a 5891, мог маркировать принадлежность к конкретному погребению. Как в указанных

выше случаях, знак прост по форме и имеет аналогии в керамике различного времени, как Позднединастического периода и Раннего царства, так и Среднего царства (см. например: [Petrie, 1901b, pl. XXI.80–85, XXXVII.26–28; Emery, 1958, pl. 76 (no. 23–24, 28, 35)]).

Время создания московских мисок можно определить методом датированных аналогий: схожие типы сосудов открытых форм с немного выпуклым донцем известны по раскопкам гробниц знати в Саккаре и относятся ко времени правления I династии¹⁰ (ок. 3032/2982–2853/2803 гг. до н. э.). Кроме того, глубокая миска I, 1a 5870 по форме венчика и тулова напоминает каменные чаши этой же династии¹¹. Плоскодонные варианты, как I, 1a 5891, имеют более широкую датировку — от позднего додинастического периода до Раннего царства [Petrie, Quibell, 1896, pl. XXII.13, 16, 22; Petrie, 1901b, pl. XVIII.17; Petrie, 1921, pl. IX.22b, XLV.17, XLVI.19; Emery, 1954, p. 160, fig. 222 (M1); Emery, 1958, pl. 123 (J1, J3)].

Несмотря на предложения предыдущих исследователей отнести часть московских мисок к додинастическому периоду, мы склоняемся определять датировку рассматриваемой в статье керамической группы временем правления I династии. Более того, вызывает сомнения и указание на происхождение двух из трех сосудов из «доисторического погребения в Сильсиле», записанное Т. Н. Бороздиной-Козьминой со слов Б. А. Тураева. Возможно, вустной передаче произошла ошибка, так как в Гебель эль-Сильсиле, расположенной в 145 км к югу от Луксора, додинастического некрополя не выявлено. Здесь находится каменоломня, где добывался песчаник, преимущественно разрабатывавшаяся в эпоху Нового царства, а также скальные гробницы этого же периода. Конечно, наличие додинастического некрополя здесь можно допустить гипотетически, так как в каменоломнях среди множества граффити обнаружили и додинас-

¹⁰ См., например: [Emery, 1938, pl. 27.14, 18; Emery, 1954, p. 30, 72, 76, fig. 10.2, 98 (J13)].

¹¹ См., например: [Petrie, 1901a, pl. XXXIII, XLVII, LI; Emery, 1954, p. 90, 165, fig. 104, 224; Emery, 1958, pl. 35–36, 77, 112–113].

тические знаки. Также нет сведений о том, что В. С. Голенищев проводил здесь раскопки.

Больше похоже, что три московских сосуда, приобретенных В. С. Голенищевым в Египте, могли происходить из некрополя Диосполиса Парвы — города, расположенного в 50 км к северо-западу от Луксора. В его округе, занимаемой арабскими деревнями Абадия, Семайна и Хиу, обнаружено множество древних кладбищ от додинастического до римского времени. Некоторые предметы из коллекции В. С. Голенищева помечены словом «Семайна», указывающим на место их находки. В 1898–1899 гг. в некрополе Диосполиса Парвы вел раскопки У. М. Ф. Питри, который затем распродал часть своих находок для получения денежных средств на новые исследования. Более того, Питри указывал, что части памятника (погребения к востоку от кладбища N, додинастическое поселение, кладбища А и J) «были полностью разграблены в последние годы торговцами, и являются источником всех объектов, описываемых как из Семайны» [Petrie, 1901b, p. 31–32]. Возможно, именно у этих «торговцев», напрямую или опосредованно, русский коллекционер и приобрел вещи. Так или иначе, семайнское происхождение московских сосудов более вероятно.

Таким образом, на основе комплексного анализа технологических и морфологических признаков две миски в египетской коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина следует датировать эпохой Раннего царства, причем его начальных фаз. Более того, схожесть глиняного теста и гончарных меток, близкая манера отделки поверхности свидетельствуют, что данные предметы первоначально принадлежали одному археологическому комплексу, скорее всего, погребальному, учитывая целостность части предметов (керамика, найденная на поселениях, в подавляющем большинстве случаев сильно фрагментирована). В целом, данный пример работы с музейными предметами показывает, что неоднократное возвращение к их изучению, внимание к деталям и применение современных методик исследования приносит свои плоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бороздина-Козьмина Т. Н. Глиняные сосуды и чаши архаического Египта бывшего собрания В. С. Голенищева. *Памятники ГМИИ*. Вып. 5. М., 1926. С. 7–21 [Borozdina-Kozmina T. N. Clay Vessels and Bowls of Archaic Egypt from the Former Collection of V. S. Golenishchev. *Monuments of the Pushkin State Museum of Fine Arts*. Vol. 5. Moscow, 1926. Pp. 7–21 (in Russian)].

Кинк Х. А. *Художественное ремесло древнейшего Египта и сопредельных стран*. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. — 200 с. [Kink H. A. *Artistic Craft of Ancient Egypt and Neighboring Countries*. Moscow: Nauka. Glavnaya Redaktsiya Vostochnoy Literatury, 1976. — 200 p. (in Russian)].

Смоленкова В. В. Людмила Васильевна Крылова. *Памятники и люди*. М.: Восточная литература, 2003. С. 286–291 [Smolenkova V. V. Lyudmila Vasilievna Krylova. *Monuments and People*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. Pp. 286–291 (in Russian)].

Томашевич О. В. Т. Н. Козьмина-Бороздина — ученица и наследница дела Б. А. Тураева в Музее изящных искусств. *Памятники и люди*. М.: Восточная литература, 2003. С. 122–141 [Tomashevich O. V. T. N. Kozmina-Borozdina as a Student and Heiress of B. A. Turaev at the Museum of Fine Arts. *Monuments and People*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. Pp. 122–141 (in Russian)].

Тураев Б. А. *История древняго Востока*. Ч. I. С.-Пб.: В. Безобразовъ и Ко, 1913. — 370 с. [Turaev B. A. *A History of the Ancient East*. Part I. Saint Petersburg: V. Bezobrazov and Co., 1913. — 370 p. (in Russian)].

Arnold Do., Bourriau J. *An Introduction to Ancient Egyptian Pottery*. Mainz am Rhein: Phillip von Zabern, 1993. — 190 p.

Emery W. B. *Excavations at Saqqara. The Tomb of Hemaka*. Cairo: Government Press, 1938. — 114 p.

Emery W. B. *Excavations at Saqqara. Great Tombs of the First Dynasty*. Т. II. London: Oxford University Press, 1954. — 160 p.

Emery W. B. *Excavations at Saqqara. Great Tombs of the First Dynasty*. T. III. London: Egypt Exploration Society, 1958. — 168 p.

Gallorini C. *Incised Marks on Pottery and Other Objects from Kahun: Systems of Communication in Egypt during the Late Middle Kingdom* (PhD dissertation). London: University College London, 1998. — 281 p.

Hodjash S. *Ancient Egyptian Vessels in the State Pushkin Museum of Fine Art, Moscow*. Baltimore: Halgo, Inc., 2005. — 198 p.

Malykh S. E. Ancient Egyptian Burial Rites of the Vth and VIth Dynasties: The Problem of Rationality and Symbolism. *Chronique d'Égypte*. 2018. XCIII, fasc. 185. Pp. 58–76.

Petrie W. M. F. *The Royal Tombs of the First Dynasty*. 1900. Part I. London: Egypt Exploration Fund, Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., B. Quaritch, Asher & Co., 1900. — 128 p.

Petrie W. M. F. *The Royal Tombs of the Earliest Dynasties*. 1901. Part II. London: Egypt

Exploration Fund, Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., B. Quaritch, Asher & Co., 1901a. — 134 p.

Petrie W. M. F. *Diospolis Parva. The Cemeteries of Abadiyeh and Hu*. 1898–9. London: Egypt Exploration Fund, Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., B. Quaritch, Asher & Co., 1901b. — 116 p.

Petrie W. M. F. *Corpus of Prehistoric Pottery and Palettes*. London: London: British School of Archaeology in Egypt, Constable & Co., LTD, Bernard Quaritch, 1921. — 66 p.

Petrie W. M. F., Quibell J. E. *Naqada and Ballas*. 1895. London: B. Quaritch, 1896. — 178 p.

Regner C. *Keramik*. (*Bonner Sammlung von Aegyptiaca* 3). Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1998. — 325 S.

Vistarini A. B., Cull J. T. *Enciclopedia Akal de Emblemas Españoles Ilustrados*. Madrid: Akal, 1999. — 952 p.

